

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 8 2003

**Editor in Chief
Choi Han-Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Institute of Asian Culture and Development**

“Тюркский мир” и его видение в геополитических концепциях Кемалья Ататюрка и историка Валиди Тогана

Шигабдинов Р. Н.

Институт истории АН Республики Узбекистан

В начале XX столетия сложную судьбу переживали тюркские народы, пребывавшие в составе Российской империи, затем Советского Союза. Не менее драматичной она была у тюрков бывшей османской империи - революции, мировая война, оккупация “коренных” земель, национально-освободительное движение. Эти факторы стали фундаментальными, основополагающими в формировании видения тюркского мира и разработке геополитических концепций двух крупнейших, каждого в своей области, исторических деятелей тюркского мира прошлого столетия-политика Кемалья Ататюрка и историка, которому, правда, довелось побывать и политиком-борцом в годы гражданской войны и национально освободительного движения мусульманских народов России, Ахмед Заки Валиди.

Мустафа Кемаль, получивший от своего народа имя Ататюрк (“Отец турков”), полностью изменил судьбу страны и народа. Будучи профессиональным военным, наученный горьким опытом краха великодержавных амбиций османизма, свои реформы он проводил в жизнь порой безжалостно, но с уверенностью хирурга, истребляющего смертельную болезнь. Он отделил религию от государства, отказался от арабского алфавита, заменив его на латиницу, передел турков в европейские костюмы, запретив носить феску как символ реакционного прошлого, и даже наделил женщин правом голоса на выборах. Для своих современников он был жестоким диктатором, но в то же время и спасителем нации одновременно.

Более всего нас интересует последняя характеристика этого политика, полученная вполне заслуженно. Итогом первой мировой войны, как известно, стало крушение четырёх империй, одна из которых – Османская держава - испытала вторжение войск соседней Греции в Анатолию, что выглядело и как притязание греков на свою исторически исконную, “законную” территорию. Поэтому не случайно, отринув идею османизма и создав национальное турецкое государство, Кемаль Ататюрк обратился к глубокому прошлому, второму тысячелетию до н. э., т. е. до греческому периоду, и задался вопросом, не были ли древние жители Анатолии - хетты - тюрками? Положительный ответ на этот вопрос приводил к выводу о том, что тюрки заселяли Анатолии ещё до греков, и поэтому чьё бы то ни было притязание на эту землю исторически неправомерны.

Важно отметить, что особо активное устремление в историю было присуще в первой половине XX в. ряду политических режимов. Известна увлечённость вождей И. Сталина, Б. Муссолини и А. Гитлера далёким прошлым “своих народов” - периодами их величия и падения, пребывание под властью чужеземцев. Опираясь на исторический опыт, зачастую фальсифицированного характера, эти вожди разрабатывали свои геополитические концепции, главной, отличительной чертой которых являлось завоевание (“добровольное вхождение”) территорий и порабощение других народов.

Что же касается Кемаля Ататюрка, то несмотря на очевидное для большинства учёного мира искажение исторического прошлого Малой Азии¹ идея турецкого лидера была призвана “укоренить”, возглавляемую им нацию на обжитой ею в течение столетий территорию.

Но это был не единственный экскурс в историю Кемаля Ататюрка. Интерес к прошлому турок у него был устойчивый, изучал он его, хотя и не планомерно, но постоянно². Тем самым

¹ Проникновение тюрков на Малоазийский полуостров началось, хотя и давно, но всё же только с конца четвёртого века н. э., причём до первой половины одиннадцатого века имело характер эпизодический и незначительный количественно. (См., напр.: Еремеев Д.Е. этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории).- М.: Наука, 1971, с. 62).

² Айда Адиле. Садри Максуди Арсал. Пер. с тур. – М., 1996, с.168.

наука о прошлом ставилась им на службу независимой Турецкой республики. В этом ему помогали ученые и политики эмигрировавшие из Советской России. Среди них был и Ахмед Заки Валиди.

Ко времени приезда в Турцию, это был уже крупнейший, пользовавшийся признанием в научном мире (в частности, в русском востоковедении), ученый – историк-тюрколог. Успешное начало его научной деятельности было прервано революционными событиями в России. Пройдя вместе с ее тюркскими народами бурный период гражданской войны и национально-освободительной борьбы, в которой он принимал, как один из лидеров и военачальников, самое непосредственное участие, был вынужден покинуть Россию. В конце концов, в 1925 г., он нашел приют в Турции, где становится профессором Стамбульского университета, получает турецкое гражданство, встречается с Мустафой Кемалем Ататюрком, принявшем его очень доброжелательно³. Турецкий лидер вообще уважительно относился к Валиди⁴, но до определенного события, сильно изменившего положение ученого.

Можно утверждать, что увлечение Заки Валиди широкомасштабным изучением исторического прошлого тюркских народов, было обусловлено рано проявившемся исследовательским интересом, усиленным в ходе получения им широкого образования, и окончательно определилось в процессе активного изучения им тюркского мира: его прошлого, настоящего и их влияние на будущее. Заки Валиди в своих трудах, лекциях, выступлениях исходил из идеи изучения Всеобщей истории тюрков как целостности, как единства, и такие, например, политические образования, как Золотоордынское, Чагатайское, Османское государства рассматривал как части единого целого, которое должно по праву занимать достойное место во Всеобщей истории народов мира. Но при этом большее значение в истории тюрков им придавалось все-таки среднеазиатскому региону.

³ Zeki Velidi Togan. *Naturalar: Turkistan ve diger Musulman Dogu Turklerinin milli varlik ve kultur mucadeleleri*. Isnambul, 1969. 649 s.

⁴ Исхаков С. М. А.-З. Валидов: пребывание у власти // Отечественная история, М., 1997, № 6, с. 65.

В этом смысле показательна деятельность эмира Тимура. С одной стороны, его походы, в том числе в тюркские страны, наносили им огромный материальный урон. С другой стороны, именно с деятельностью этого великого среднеазиатского полководца, и не менее великого государственного деятеля, были связаны преобразования в сфере политики, развития языка, литературы и искусства, обеспечившие в дальнейшем устойчивость культурной истории тюрков самой Средней Азии и более отдаленных стран на длительный период. Так, Золотая Орда и Восточный Туркестан, потерпевшие жестокие поражения во время боевых действий в период правления Тимура могли получать силу для продолжения своего духовного существования от культурных течений, развившихся в Средней Азии. Например, Идель-Уральский регион, города которого были разрушены в результате военных компаний Тимура, свое более позднее культурное существование сохранили благодаря своим связям с Мавераннахром. Эти чувства особенно хорошо отражены в таких легендах Идель-Уральского региона, как “Чингиз-наме” и др. В этих произведениях Тимур охарактеризован как великий исламский правитель или как деятель, распространивший в этом регионе ислам и исламскую культуру. Можно сказать, в народной памяти Тимур сохранился не как воин, разрушавший всё и вся на своем пути, а как человек, сохранивший преемственность культуры. Взгляды Заки Валиди Тогана, хорошо знавшего народные предания о Тимуре, связанные с различного рода соображениями, были подвержены изменениям. Заки Валиди Тоган в 1912 году как историк Идель-Уральского региона, обеспокоенный местными проблемами, высказывал отрицательные оценки Тимуру, но в 1917-1924 годы он вел научные исследования и национально-освободительную борьбу в самом Туркестане и перерос масштабы историка, рассматривающего Тимура с точки зрения местных интересов, начал писать о нем как историк, рассматривающий его дела с позиции всеобщих интересов тюрков.

В целом, Заки Валиди прибыл в молодую Турецкую республику, считая Среднюю Азию особо значимым регионом в тюркском мире.

Со своей стороны, Кемаль Ататюрк, утверждая, что турки внесли большую лепту в мировую культуру (что сомнению, конечно не подлежит), в то же время хотел повысить значимость Турции в мире. В 1931 г. он вновь обращается к истории и выдвигает идею о том, что из-за наступления засухи на рубеже I и II тысячелетий н. э. Средняя Азия бывшая центром первой тюркской цивилизации, подверглась опустыниванию, в результате чего тюркские племена были вынуждены переселяться во всех направлениях: в Индию, Китай, Европу, Малую Азию. Более того, Кемалю Ататюрку хотелось иметь доказательства, что в Средней Азии процесс опустынивания шел издревле. Поэтому он обратился к такому солидному ученому как Ахмед Заки Валиди.

По воспоминаниям вдовы Валиди, Назмие Тоган, однажды, во время обеда, Мустафа Кемаль сказал ее мужу: “Докажи ученому миру, что Азия подвержена опустыниванию. Поэтому турки и ушли оттуда в Анатолию!” На это ученый возразил: “О, паша! Я не могу пойти на это. Пусть это сделает кто-нибудь другой! У меня есть имя, меня знают как историка, и эту задачу я выполнить не могу. Поручите ее кому-нибудь. Я сам прибыл из Центральной Азии, она вся зеленая как Бурса, а не сухая”⁵.

Тем самым, Валиди, с большим уважением относившийся к Мустафе Кемалю, одобрявший его политику, отверг взгляды последнего на фундаментальные проблемы истории тюркского мира, вступив, таким образом, в противоречие с точкой зрения как самого Президента, так и турецких историков того времени. Он подверг критике ряд положений подготовленной по инициативе Ататюрка книги “*Türk Tarihinin Anahatları*” (“Основные пути тюркской истории”), в том числе главный тезис – опустынивание Средней Азии и уход оттуда тюрков в Анатолию.

Основные события развернулись на состоявшемся в июле 1932 г. в Анкаре историческом конгрессе⁶. На ней присутствовал и

⁵ Berbgdolt F. Der geistige Hintergrund des türkischers Ahmet Zeki Velidi Togan nach seinen Memorien. Berlin. 1981. S. 115-116;

⁶ См. Birinci Türk Tarih Kongresi, Kongrenin Zabıtları, Konferanslar, Munakasalar (1932), İBTTK, İstanbul, 1932; Baykara T. Zeki Velidi Togan. Ankara. 230 s. – (Türk

сам Ататюрк. После выступлений известных представителей новой теории, угождавших, конечно, желанию Ататюрка, выступил и Заки Валиди. С присущей ему прямоотой и решительностью, опираясь на хорошо известные факты, он опроверг идею об опустынивании Средней Азии. За это он был обвинен в некомпетентности, примитивизме знаний, использовании порочных методов и лживых источников⁷.

Все ученые, за исключением А. З. Валиди, высказались в поддержку официальной точки зрения на историю, согласно которой турки являлись творцами всех культур древнего мира.

В Турции идеи Ататюрка, став составной частью национальной идеологии, войдут в школьные и вузовские учебники, воспитывая новые поколения. В 1937 г. Кемаль Ататюрк объявит депутатам Меджлиса о том, что Общество турецкой истории (как и Общество турецкого языка) превратилось в весьма ценное и передовое научное учреждение, выполняющее важную культурную миссию⁸.

В 1932 г. Валиди, профессор Стамбульского университета, был отстранен от преподавания, официально – за “некомпетентность”, а фактически – за нежелание принять новую теорию, и более всего – за критику книги “Основные пути тюркской истории”⁹. Свои же взгляды Валиди изложил в запрещенной тогда книге “Семнадцать занесенных песком городов и Садри-Максуд-бей” (Стамбул, 1934). В ней он доказал, что города Центральной Азии отнюдь не запустели¹⁰.

Приверженность Кемалю Ататюрка идее запустынивания Средней Азии, которая, таким образом, приходила в упадок, в общем

Buyukleri Dizisi: 110), 1989; Busra Ersanli Behar. Iktidar ve Tarih, Türkiye’de Resmi Tarih Tezinin Olusumu (1929 - 1937), Istanbul, 1992.

⁷ См.: Валсев Д. Ж., Мадьяри А., Ураксин З. Г., Юлдашбаев А. М. Судьба и наследие башкирских ученых эмигрантов. – Уфа, 1995, с. 56-57.

⁸ Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления. Пер. с тур. – М.: Прогресс, 1966, с. 401.

⁹ Лежиков А. Кемаль Ататюрк // Азия и Африка сегодня. М., 1998, № 2. С. 40-41.

¹⁰ Ahmet-Zaki Validi. On yedi kumalti Sehri ve Sadri Maksudi Bey. Turkistan Bilik. № 3. Istanbul, 1934. – 62 s.

понятна. Тем самым ведущая роль в тюркском мире переходила к Анатолии (Малой Азии) и расположенной на ней Турецкой республике, сменившей Османскую империю, рухнувшую из-за непомерных притязаний, выразившихся в идеях османизма и пантюркизма. Турецкий народ, опираясь на прошлое; должен был почувствовать веру в себя, обрести уверенность в собственные силы, а Турецкая республика должна была стать образцом и центром притяжения для всего тюркского мира.

Но научная основа политики обращения к прошлому оказалась зыбкой, на что вполне определенно и указал президенту и угождавшим ему ученым Заки Валиди. сам он, как пишет современный ученый, “с детства буквально влюбленный во все тюркское, страстно отстаивавший самобытность своего народа (башкир. – Р. Ш.) и его исторического пути, был склонен всегда романтизировать и гиперболизировать значение тюрков в истории”¹¹. Но все же особым значением в системе его взглядов, в картине тюркского мира обладал Туркестан, понимаемый им в составе Средней Азии, Казахстана и Идель-Уральского региона. При этом ведущую роль он признавал за Средней Азией, которая в новой теории Ататюрка и поддержавших его ученых претерпела значительное умаление (“запустынивание и отток населения”).

Таким образом, именно противостояние Анатолии и Средней Азии лежало в основе различий геополитических взглядов политика Кемаля Ататюрка и ученого Ахмед Заки Валиди Тогана, который в то же время считал, что только научный подход, основанный на всей совокупности доказанных фактов, способен представить тюркский мир в его целостности и реальном значении для всего человечества.

¹¹ Ланда Р. Г. Ахмет-Заки Валидов (Заки Валиди Тоган) как востоковед и общественный деятель // Восток, М., 2000, № 1, с. 135.